

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>

Научная статья / Research article

Цыгане Урала в национальной и экономической политике советского государства 1920–1930-х гг.

А.В. Черных, М.С. Каменских

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН; 614001, Россия,
Пермь, ул. Ленина, 13а; atschernych@yandex.ru, pomidorrr@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу политики государства в отношении цыган в 1920–1930-е годы на Урале. Имеющийся историографический опыт позволяет проводить исследования на микроуровне, в том числе на примере отдельных регионов с учетом их специфики. В статье история цыган рассматривается на примере Уральского региона. Несмотря на обилие работ, посвященных истории российских цыган, авторы уверены, что наиболее корректным на сегодняшний день представляется дифференцированный подход к изучению цыган, учитывающий особенности отдельных этнических групп, каждая из которых обладает собственной исторически сложившейся спецификой. Имеющиеся опубликованные источники и документы, впервые вводимые в научный оборот, позволяют провести такое исследование в рамках одного региона, рассмотрев на примере двух этнических групп цыган – руска рома и кэлдэрары. Авторы выдвигают гипотезу, согласно которой численность цыган на Урале могла быть намного выше, поскольку в официальных документах они значились как русские или как выходцы из отдельных европейских стран (румыны, болгары, австрийцы, сербы и др.). В статье представлен анализ эффективности политики органов власти Уральской области по созданию цыганских колхозов, промышленных артелей, а также культурная политика в отношении цыган. Несмотря на ряд успешных примеров в целом по стране, на Урале попытки создания цыганских колхозов не были успешными, хотя необходимые для этого условия были, а областные власти прилагали немало усилий, чтоб сохранить создаваемые колхозы. В источниках сохранились также сведения о деятельности промышленных цыганских артелей, которые, в отличие от колхозов, успешно функционировали. Период репрессий второй половины 1930-х годов незначительно отразился на цыганском населении. Отдельных «цыганских» операций на Урале зафиксировано не было.

Ключевые слова: цыгане, Урал, Уральская область, национальная политика, цыганские колхозы, кооперация, репрессии

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействие с обществом и властью».

Для цитирования: Черных А.В., Каменских М.С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике советского государства 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 851–868. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>

Gypsies of the Urals in the National Economic Policy of the Soviet State of the 1920–1930s

Alexander V. Chernykh, Mikhail S. Kamenskikh

Perm Federal Research Center Ural Branch Russian Academy of Sciences;
13 a, Lenina St., Perm, 614001, Russia; atschernych@yandex.ru, pomidorrr@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the state policy on Ural Gypsies in the 1920–30s. Historiographical experience allows to undertake micro-level studies including examples of certain regions taking into account their specificity. The article observes the history of Ural Gypsies. Despite a great

© Черных А.В., Каменских М.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

amount of works devoted to the history of Russian Gypsies the authors are sure that a differentiated approach to the study is the most appropriate taking into account the peculiarities of certain ethnic groups each of them having its own historical specificities. Available published sources and documents that are introduced into scientific circulation for the first time allow to undertake such studies inside one region on the example of two ethnic groups of Gypsies – Russian Roma and the Kalderash Gypsies. The authors have a hypothesis that the number of Ural Gypsies could be much bigger because in official documents they were named Russians or the citizens of certain European countries (Romanians, Bulgarians, Austrians, Serbs, and others). The article analyses the effectiveness of Ural authorities' policies aimed at organizing Gypsy collective farms (kolkhoz), industrial artels as well as cultural policies on Gypsies. Despite several successful examples in the country in general Ural attempts of organizing Gypsy collective farms were not that successful though there were all the necessary conditions and regional authorities were making a lot of efforts to maintain those farms that were organized. The sources give information on the activities of Gypsy industrial artels which unlike collective farms were functioning well.

Keywords: Gypsies, Ural, Ural region, national policies, Gypsy collective farms, cooperation, repressions

Acknowledgements and Funding: The research has been undertaken within the framework of RFBR grant 20-09-00092 “Gypsy communities of Russia: formation, ethno-cultural specificities, interaction with society and authorities”.

For citation: Chernykh, Alexander V., and Kamenskikh, Mikhail S. “Gypsies of the Urals in the National Economic Policy of the Soviet State of the 1920–1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (November 2020): 851–868. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>

Введение

Период 1920–1930-х годов в истории России характеризовался значительными изменениями в политической, социально-экономической и идеологической сферах. Новая экономическая политика, индустриализация и коллективизация создавали новые формы общественных отношений в рамках социалистической организации экономики. Эти масштабные изменения коснулись всего населения, включая представителей отдельных этнических сообществ. Центральные власти предпринимали попытки их интеграции в социалистическую экономику и новую советскую культуру путем предоставления определенных преференций, в том числе в экономической сфере¹.

Цыгане, одно из многочисленных и сложных по своему составу этнических сообществ, также не могли остаться в стороне от проводимых преобразований. «Цыганский вопрос», попытки решения которого неоднократно предпринимались в России и в предыдущие периоды², вновь стал одним из актуальных в повестке, прежде всего, национальной политики государства. В 1920–1930-е годы на уровне СНК СССР был принят целый ряд постановлений, посвященных интеграции и обустройству цыган³. Основными направлениями работы стали вовлечение цыган в процессы кооперативного движения и колхозного строительства на селе, обеспечение их участия в производстве путем создания промышленных артелей. Создание цыганской письменности и литературной нормы языка, книгоиздание и становление цыганской литературы, средств массовой информации на цыганском языке,

¹ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2001. С. 10.

² Shaidurov V.N. On the history of the roma in the Russian empire (second half of the 18th–first quarter of the 19th century // Былые годы. 2017. № 4. С. 1207–1218; Смирнова-Сеславинская М.В. Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 1–21.

³ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.10.1926 «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни». Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26850#0> (дата обращения: 20.10.2017); Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640; ГАСО. Ф. 88 р. Оп. 5. Д. 55. Л. 2 об.; ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 10; Там же.

цыганских школ, театра «Ромэн» и других творческих коллективов были важными направлениями и результатами проводимой в отношении этого народа политики. «Необходимо развивать работу по отраслям и территориям там, где живут (кочуют) цыгане в смысле скорейшего их трудоустройства, поднятия и развития их экономики, культуры и улучшения быта», – говорилось на совещании ЦИК СССР по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган в 1936 году⁴. Другим не менее важным направлением национальной политики были усилия по повышению уровня образования и культуры. Интеграция цыган приобретала и особое политическое значение. Принуждение их к оседлому образу жизни могло стать демонстрацией преимуществ советского образа жизни перед западным, где проблема цыган также существовала. Безусловно, изучение истории цыган и политики их интеграции в советское общество в 1920–1930-е годы, оценка успешности и эффективности этой политики представляет научный интерес.

Период истории цыган России и СССР в первые десятилетия советской власти и до начала Великой Отечественной войны уже отражен в ряде российских исторических исследований, среди которых можно выделить коллективные монографии «История цыган: новый взгляд»⁵, том «Цыгане» серии «Народы и культуры» ИЭА РАН⁶, исследование Н.Ф. Бугая «Цыгане России»⁷. В этих работах в общих чертах раскрыты особенности советского довоенного периода и результаты проводимой в отношении цыган политики. Значительная часть работ, затрагивающая политику оседания цыган в СССР, посвящена участию цыган в колхозном строительстве и кооперативном движении⁸, переселенческих кампаниях⁹. Из последних российских исследований по этой теме отметить изучение участия цыган-кэлдэраров в промкооперации, становление и развитие цыганского языка и книгоиздания на нем¹⁰. Политика в отношении цыган становилась и предметом исследований зарубежных цыганологов, в которых рассматриваются преобразования этого периода в контексте советской идеологии и национальной политики, конструирования идентичности, попытки включить цыган в систему «советского социалистического строительства»¹¹. Интерес к теме цыган на Западе подтверждает вышедший в 2020 году спе-

⁴ Каменских М.С. Совещание по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган // Революция и национальность. 1936. № 2. С. 63.

⁵ Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000.

⁶ Деметер Н.Г., Черных А.В. Цыгане. М., 2018.

⁷ Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М., 2012.

⁸ Бугай Н.Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР 1930–1960-е гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 7. С. 46–65; Иващенко В.И. Цыганские судьбы. История, труд, этнография. Ростов-на-Дону, 2011; Каменских М.С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е гг. // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 10–17; Клилин А.П. Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конференции: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года. Екатеринбург, 2002. С. 261–264.

⁹ Клилин А.П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. № 5. С. 187–226; Киселева Т.Ф. Цыгане Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости. М., 1952; Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.). Томск, 1976.

¹⁰ Chernykh A. The Kalderash Gypsies of Russian Industrial Cooperation of the 1920s–1930s // Social Inclusion. 2020. Vol. 8. № 2. P. 358–366.

¹¹ Beissinger M.H. Occupation and Ethnicity: Constructing Identity among Professional Romani (Gypsy) Musicians in Romania // Slavic review. 2001. Vol. 60. № 1. P. 24–49; Lemon A. Roma (Gypsies) in the Soviet Union and the Moscow Teatr ‘Romen’ // Nationalities Paper. 1991. Vol. 19. № 3. P. 359–372; Lemon A. Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism. Durham, London, 2000; Lemon A. “Form” and “Function” in Soviet Stage Romani: Modeling Metapragmatics through Performance Institutions // Language in Society. 2002. Vol. 31. № 1. P. 29–64; Marushiakova E,

циальный выпуск «Gypsy Policy and Roma Activism: From the Interwar Period to Current» журнала «Social Inclusion», в котором представлены наиболее актуальные исследования современных российских и зарубежных авторов¹².

В целом, на сегодняшний день общая история цыган России советского довоенного периода представляется, с нашей точки зрения, недостаточно исследованной. В то же время имеющийся богатый историографический опыт создает условия для проведения более предметных микроисследований. Современное изучение цыганского сообщества представляется продуктивным, если учитывать особенности его внутренней структуры различных цыганских этнических групп и их особенностей. В России цыганское население представлено около тридцати этническими группами, каждая из которых характеризуется не только спецификой диалекта цыганского языка, этнокультурными особенностями, проявлениями идентичности, но и такими важными для нашего исследования отличительными чертами, как экономические ниши, проявления мобильности, формы взаимодействия с окружающим социумом. Без учета этих особенностей полноценное историческое и антропологическое изучение цыганской тематики на современном этапе не представляется перспективным и корректным.

В рамках данной статьи планируется проанализировать эффективность государственной экономической и национальной политики в отношении разных групп цыган в первые два десятилетия советской власти в условиях Урала. В статье с учетом дифференцированного подхода будет представлен анализ деятельности цыганских колхозов и артелей, культурная политика в отношении цыган, а также репрессии в отношении цыганского населения, пик которых пришелся на вторую половину 1930-х гг.

Урал для исследования выбран неслучайно. Данный регион обладает собственной спецификой ввиду своего евразийского положения, нахождения на границе центральных областей, Поволжья и Сибири, является одним из крупных добывающих и промышленных центров. Все это влияет и на характер этнических и миграционных процессов на его территории. Географические рамки, обозначенные в статье, охватывают границы Пермской, Свердловской и Челябинской областей (к 1939 г.). С 1923 по 1934 г. эти территории входили в состав одного субъекта – Уральской области, что позволяет рассматривать их как один регион с собственной исторически сложившейся спецификой¹³.

Необходимо отметить, что тематика Урала еще слабо представлена в цыгановедческих исторических исследованиях¹⁴, однако имеющийся источниковый материал позволяет расширить наши представления о специфике исторических событий и этнических процессов на примере конкретного региона.

Основными источниками исследования выступила делопроизводственная документация о цыганах, отложившаяся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Значимыми источниками, содержащими важную информацию, стали материалы

Popov V. Gypsies in central Asia and the Caucasus. London, 2016; *O'Keefe B.* New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union. Toronto, 2013.

¹² Gypsy Policy and Roma Activism: From the Interwar Period to Current Policies and Challenges // *Social Inclusion*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 201–215.

¹³ *Плешков А.М., Альтишуллер М.И.* Урал после районирования. Свердловск, 1926.

¹⁴ *Черных А. В., Вайман Д.И.* Цыгане г. Перми: история и культура. СПб., 2018; *Каменских М.С.* Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // *Вестник Пермского научного центра УрО РАН*. 2017. № 4. С. 10–17; *Килин А.П.* Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // *Материалы конференции: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года.* Екатеринбург, 2002. С. 261–264.

архивно-следственных дел из коллекций Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО). К работе привлечены также опубликованные статистические материалы Всесоюзных переписей 1926 и 1939 гг., включая списки сельских населенных мест 1928 г., материалы из журналов и газет 1930-х гг., таких как «Революция и национальности», «Советское строительство», «Известия ВЦИК». Имеющийся источниковый материал позволяет достаточно полно проанализировать особенности истории цыган региона и реализации политики в отношении цыганского населения на Урале.

Цыгане Урала в 1920–1930-е гг.: вводные замечания и проблемы учета

Цыгане Урала в рассматриваемый период представлены несколькими этническими группами, среди которых две наиболее значительные – *руска рома* [русские цыгане] и *цыгане-кэлдэрары*. В условиях социально-экономических модернизаций 1920–1930-х гг. каждая группа имела свой опыт и особенности реализации социально-экономической деятельности. Этническая группа *руска рома* относится к старожильческому населению России, и ее расселение на Урале относится уже к первой половине – середине XIX в., основными занятиями группы были мена лошадей, торговля, попрошайничество. Для группы характерно большая интеграция с русской культурой¹⁵.

Цыгане-кэлдэрары формировались в России на рубеже XIX–XX вв. за счет мигрантов из стран Юго-Восточной Европы, и для них была характерна большая мобильность, постоянное передвижение на большие расстояния. Основным занятием кэлдэраров было лужение, работа с металлом¹⁶. Другие цыганские группы России в тот период были лишь единично и эпизодически представлены на Урале. Эта «групповая» особенность цыган стала исходной точкой для серьезной и характерной для цыган проблемы – статистического учета этнического состава. В переписях населения, делопроизводственных документах и материалах архивно-следственных дел представители группы *руска рома* фигурируют чаще всего как цыгане, а цыгане-кэлдэрары, помимо собственно «цыган», в графе национальность чаще указывали «серб», «мадьяр», «румын», «австро-венгр», «грек», «болгарин» или места, связанные с местом исторического выхода, в графе социальное происхождение или принадлежность могли быть обозначены «кочевыми цыганами».

В этом случае определение принадлежности к цыганам возможно только по ряду косвенных признаков (имя, фамилия, компактность проживания и характер передвижения, социальное происхождение, род занятий). Так, например, фиксируемое в источниках 1920–1930-х гг. компактное проживание в небольшом по численности населенном пункте Урала десятков румын или выходцев из бывшей Австро-Венгрии, не характерных для этой местности народов, скорее всего, свидетельствует об их принадлежности к цыганам-кэлдэрарам. Известно, например, о группе цыган, «бывших сербских подданных», разместившихся в Челябинском уезде в 1920 г. Среди занятий названы два характерные для цыган вида – «артист» и «медник», но по национальности они значатся сербами и русскими¹⁷. В 1936 г. в

¹⁵ Черных А.В. Цыганское население Среднего Урала в конце XVIII – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2. С. 5–15.

¹⁶ Деметер Н.Г., Черных А.В. Цыгане. М., 2018. С. 84–86; Черных А.В. Цыгане-кэлдэрары в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 1. С. 138–148.

¹⁷ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. Р. 172. Оп. 1. Д. 263. Л. 1–3.

отчете отдела НКВД небольшого по численности Карагайского района Свердловской области указывалось на постоянное проживание на территории 8 семей цыган, тогда как в переписи населения 1939 г. в районе было учтено только 2 семьи, но при этом зафиксировано проживание 10 сербов, появление которых на данной территории даже в таком небольшом количестве исторически трудно объяснить¹⁸. Среди репрессированных в 1937–1938 гг. народов Урала есть записанные русскими и румынами граждане, имя и род занятий которых также подтверждают их цыганские корни. Так, арестованные в 1938 г. лудильщики артели имени Калинина Кизеловского района Пермской области братья Василий и Вадим Иванусы, отнесенные в личных делах к грекам, вероятней всего были цыганами¹⁹.

Такие особенности этнической идентичности цыган позволяют не только критически осмыслить данные переписей населения, но и смело предположить, что реальная численность цыган могла быть в 1,5–2 раза выше, чем указано в источнике. Таким образом, в статистических материалах чаще всего цыганами записаны и посчитаны цыгане группы *руска рома*, в то время как *цыгане-кэлдэрары* чаще учтены в составе других народов. Если же говорить о переписях населения, то они, тем не менее, позволяют взглянуть на цыган в рамках региона и выделить ряд особенностей, связанных с характером их проживания и расселения. Основными источниками по рассматриваемому периоду выступают данные всесоюзных переписей 1926 и 1939 гг., а также составленные по материалам переписи 1926 г. «списки сельских населенных мест», где указаны доминирующие для отдельных населенных пунктов народности²⁰.

В 1926 г. на территории Уральской области было зафиксировано проживание 2516 цыган, что составляло примерно 6 % численности цыган РСФСР (или 0,04 % от населения области). Для 86 % из них родным языком был язык своего народа, для остальных – русский (к этой группе в основном относились *руска рома*)²¹. В 1939 г. численность цыганского населения на Урале выросла на треть и составила 3723 человека (6 % всех цыган РСФСР), или 0,05 % от населения всего региона. Прирост объясняется общим увеличением численности населения Урала в этот период. Гендерный анализ учтенного цыганского населения не позволил выделить каких-либо особенностей – процент мужчин и женщин коррелировал с данными по Уралу и РСФСР в целом.

Обращает на себя внимание характер расселения. В 1926 г. в сельской местности жили 79 % цыган Урала, в 1939 г. – 80 %, в то время как для региона в целом этот показатель составлял 80 % и 52 % соответственно. При этом, если в целом по Уралу городское население выросло за 13 лет на 30 %, то данные по цыганам перепись не фиксирует. Более высокий процент сельского населения среди цыган может быть объяснен и тем фактом, что проживавшая в городах группа *кэлдэраров* учитывалась в переписи не как цыгане. По крайней мере, странным выглядит наличие в 1939 г. 18 сербов в г. Чусовом (треть всех сербов Пермской области), 59 сербов в г. Невьянске (80 % сербов Свердловской области)²², 11 румын в г. Реже Свердловской области²³, 67 сербов в г. Шадринске (80 % сербов Челябинской области)²⁴.

¹⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 128. Л. 141.

¹⁹ Пермский государственный архив социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ). Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6988, 3318.

²⁰ Народность – официальный термин в переписи 1926 года, определяющий этническую принадлежность.

²¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. С. 106–149.

²² Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ga.php?reg=1640 (дата обращения: 20.06.2020).

²³ Там же.

Но даже с учетом городского «потенциально цыганского» населения более характерным для них на протяжении всего рассматриваемого периода было проживание в сельской местности. При этом в небольших населенных пунктах численность цыган могла превышать 200 человек.

Анализ расселения по материалам переписей 1926 и 1939 гг. позволят говорить и о предпочтительных для цыган районах расселения. Так, в обеих переписях наибольшая численность цыган фиксировалась в южных и юго-восточных районах Урала. В 1926 г. самыми населенными цыганами районами были Челябинский (288), Шадринский (215) и Курганский (438) округа Уральской области, где проживало 37 % цыган Урала. В 1939 г. наибольшее количество цыган зафиксировано в Егоршинском районе Свердловской области и Варгашином, Катайском и Бродокаламском районах Челябинской (29 % цыган Урала)²⁵.

Рассматривая образ жизни цыган, стоит обратить внимание на их статус в перечне народов России с точки зрения организаторов переписей населения. В 1926 г. цыгане находились в одной группе с нагайбаками, башкирами, калмыками и мишарями²⁶. В 1939 г. все народы были разделены на группы. Сначала шли славянские народы (русские, украинцы, белорусы), затем в алфавитном порядке титульные народы СССР, титульные народы республик РСФСР, затем остальные народы РСФСР и СССР, а уже после – национальности иностранных государств (например, латыши или поляки в иерархии 1939 года считались иностранцами). Вопросы о том, какие народы считать советскими, а какие – иностранными в тот период вызывали большие дискуссии²⁷. Цыганам в этой иерархии принадлежало весьма символическое место. Они замыкали список народов, которые считались советскими. Находясь в общем списке между уйгурами и американцами, они как бы находились на границе между СССР и остальным миром.

Частичные сведения о численности цыган в 1930-е гг. отражены в переписке представителей облисполкома с районными органами власти по поводу цыган. В апреле 1936 г. отдел национальностей и Всесоюзный переселенческий комитет направили запрос в области с целью выяснения численности и рода занятий кочевых и оседло проживающих цыган. Свердловский облисполком 15 мая 1936 г. направил запрос во все районные отделы внутренних дел с поручением предоставить сведения о количестве «кочующих, а также живущих оседло, но не трудоустроенных цыган». Ответы на этот запрос формируют облик цыганского населения Урала второй половины 1930-х гг. Всего по итогам ответов облисполкомом на 1936 г. было учтено в Карагайском районе – 8 семейств (20 человек, не трудоустроены)²⁸, в Пермско-Ильинском районе – 1 семья (трудоустроены в п. Сылва)²⁹, в Чернушинском районе – 7 семейств³⁰, в Красноуфимском районе – 21 семья (112 человек), в Кишертском районе – 3 семьи. Особо отмечалось, что оседлых цыган на тот момент не имелось. В Усть-Кишертском районе, по данным РОНКВД, проживало три семьи цыган общей численностью 10 человек. Все они трудились на Алебастровом заводе³¹. При этом большинство районов написали, что на их территории цыгане не проживают, одна-

²⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ga.php?reg=1875 (дата обращения: 20.06.2020).

²⁵ Там же.

²⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. С. 106–149.

²⁷ *Елисеева И.И.* История переписей населения в России. М., 2013. С. 234–246.

²⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 141.

²⁹ Там же. Л. 144.

³⁰ Там же. Л. 149.

³¹ Там же. Л. 128.

ко временами фиксируется пребывание таборов. Это также свидетельствует о высокой мобильности цыган на территории Урала в рассматриваемый период.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. численность цыган на Урале, несмотря на их постоянные миграции, была стабильна и составляла от 0,04 до 0,06 % от всего населения. Говорить о постоянных местах проживания цыган применительно к 1920–1930-х гг. некорректно, поскольку в большинстве своем они были достаточно мобильны. Однако компактность проживания и низкий уровень интеграции позволяли им быть заметными в социокультурном пространстве. При этом цыгане не стремились поселиться в крупных населенных пунктах, предпочитая им небольшие по численности населения сельские районы. Отсутствие между ними какой-либо связи позволяет заключить, что цыгане не проживали там постоянно, а просто находились на их территории в период переписи населения.

Цыгане в экономических стратегиях государства: колхозное строительство

Политика в отношении цыганского населения прослеживается и по отдельным мероприятиям советской власти, связанным с преобразованиями сферы трудовых и производственных отношений в 1920–1930-е гг. В этот период приветствовалось вовлечение «отсталых народов» в создание собственных колхозов или артелей, сформированных по национальному признаку, а внедрение передовых форм хозяйства в местах проживания национальных меньшинств провозглашалось одной из важнейших задач³². Применительно к цыганам коллективизация означала не только обобществление собственности, но и принуждение к оседлому образу жизни, что требовало от органов власти дополнительных усилий.

После принятия постановления ВЦИК «О наделении земель цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» 20 февраля 1928 г.³³ Наркомзем РСФСР в письме от 11 июля 1928 г. обязывал местные земельные органы на местах «направлять особые заботы на земельное устройство цыган»³⁴, а отдел национальностей ВЦИК в своем письме облисполкомам РСФСР обращал внимание на необходимость «перехода кочующих цыган к оседлому трудовому образу жизни»³⁵. Следуя этим указаниям, Уральский облисполком в конце 1920-х гг. несколько раз рассматривал вопрос о цыганах, их учете и адаптации, но никаких реальных мер не принималось. На Урале работа по созданию цыганских колхозов началась после принятия постановления ВЦИК от 1 апреля 1932 г. «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган», в котором предписывалось укреплять возникающие цыганские колхозы, привлекать на работу в мастерские при МТС цыган, владеющих ремеслами (кузнецов, лудильщиков, шорников), поддерживать существующие и создавать новые артели, открывать школы для цыган³⁶. В этот период цыганские колхозы активно создавались по всей стране³⁷.

В архивах Урала имеется информация о нескольких цыганских колхозах: «Нэви бахт» («Новое счастье») Сарапульского района, «Красный Восток» Чернушинского района, имеются сведения о подобном колхозе в Красноуфимском районе Уральской области. В источниках упоминаются также «Новая жизнь» и «Колхоз имени Ста-

³² Резолюция областного совещания партработников нацмен (15–18 мая 1927 г.). Свердловск, 1927. С. 18.

³³ ГАСО. Ф. Р-88 р. Оп. 5. Д. 55. Л. 2 об.

³⁴ Там же. Л. 2 об.

³⁵ Там же Л. 3.

³⁶ Там же. Оп. 18. Д. 640. Л. 10.

³⁷ *Иващенко В. И.* Цыганские судьбы... С. 52.

лина», возникшие в Куединском районе «по инициативе самих цыган»³⁸. Колхоз «Новая жизнь» был создан в Кунашакском районе Челябинской области³⁹. Однако источники позволяют реконструировать деятельность только первых двух.

Колхоз «Нэви бахт» в Сарапульском районе было решено создать ввиду массового наплыва цыган (общей численностью около 300 человек) в окрестностях Сарапула в начале 1930-х гг. Колхоз начал работать в октябре 1933 г. и прекратил существование уже в 1935 г. Колхоз «Красный Восток» был создан 25 декабря 1933 г. из 24 хозяйств общей численностью 105 человек. Колхоз занимался главным образом овцеводством⁴⁰. Примечательно, что первым председателем колхоза «Красный Восток» был выходец из среды цыган М.Ф. Волков.

Деятельность цыганских колхозов не была успешной. Источники показывают, что несмотря на усилия центральных властей местное население и органы власти не стремились содействовать адаптации цыган. В записке «О состоянии работы по трудовому устройству и социально-культурному обследованию трудящихся цыган по Свердловской области», в частности, указывается, что в Бисарском сельсовете колхозники отказывались принимать у себя цыган. Председатель колхоза мешал их обустройству, а заведующий районным земельным отделом отказывал в выдаче хлеба. В один день после сильного наводнения цыгане стали собирать плывущий лес, после чего, как говорилось в записке, «в сельсовете им сказали, что будут судить их за хищение»⁴¹. В течение года после создания у колхоза сменилось три председателя. В результате был сделан вывод о недостаточной оценке местными властями «значения работы среди трудящихся цыган»⁴².

Схожая ситуация сложилась и в Чернушинском районе. Инструктор национальностей облисполкома Казанцев по итогам поездки в колхоз «Красный Восток» указывал, что в результате несправедливой нарезки земли от других колхозов была создана атмосфера «антицыганизма». Он писал в отчете следующее: «Участковый приезжал в колхоз и махал наганом с угрозой разогнать колхоз, но милиция никаких мер к нему не приняла... Цыгане... при таком голодном пайке пополняют его прежним своим ремеслом (попрошайничеством, гаданием, похищением коней и т.д.)»⁴³.

В 1935 г. цыгане «Красного Востока» говорили инструктору отдела национальностей облисполкома, что опасаются ходить по улицам, так как местные жители могут на них напасть, и вообще делают все, чтоб они уехали⁴⁴. Работа руководства колхоза также критиковалась. Инструктор орготдела облисполкома Романенко, командированный в колхоз в октябре 1935 года, так описывал работу председателя колхоза «Красный Восток» Еремеева: «Методы его работы сводятся к обходу каждое утро домов колхозников и, как он выражается, «не выгонишь силой, на работу не пойдут»⁴⁵.

Судя по всему, руководство райисполкомов еще и обогащалось за счет цыганских хозяйств. В марте 1936 г. за «бесхозяйственное расходование средств, низкое качество строительства и халатное отношение к своим обязанностям» к уголовной ответственности были привлечены прораб райисполкома Злобин, заведующий районным земельным отделом Волканин и председатель колхоза «Красный Во-

³⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 41.

³⁹ Бугай Н.Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР в 1930–1950-е годы // Приволжский научный вестник. 2015. № 7. С. 52.

⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 69.

⁴¹ Там же. Л. 10.

⁴² Там же. Оп. 1. Д. 4417. Л. 25–26.

⁴³ Там же. Л. 42.

⁴⁴ Там же. Л. 68.

⁴⁵ Там же. Л. 189.

сток» Еремеев, сменивший на этой должности М.Ф. Волкова⁴⁶. Но ситуация принципиально не изменилась. В ноябре 1936 г. вновь назначенный на должность председателя М.Ф. Волков обращался в отдел национальностей ВЦИК с заявлением, в котором обвинял районные власти в нежелании помогать цыганам в устройстве колхоза. Его заявление было опубликовано в газете «Уральский рабочий», после чего в адрес Свердловского облисполкома со стороны ВЦИК и прокуратуры поступило несколько директив с требованием исправить ситуацию, а в колхозе была проведена серия проверок⁴⁷.

В результате местные органы власти были объявлены главными виновниками в неудачах по созданию колхозов. Президиум Свердловского облисполкома отдельным постановлением отметил, что со стороны исполнительных комитетов района «не принято необходимых мер по укреплению и хозяйственному устройству цыганских колхозов»⁴⁸.

Объясняя причины неудач, местные власти указывали на неумение и нежелание цыган трудиться. Инструктор отдела национальностей облисполкома Сташкина, побывавшая в феврале 1935 г. в цыганских колхозах, так описывала их быт: «Пьянствуют, ездят друг к другу в гости, да еще воруют. До меня посадили двоих цыган за конокрадство... Цыгане живут на иждивении у русских крестьян, не платят за проживание, на почве этого большие неполадки»⁴⁹. Критическое отношение к цыганам отражено в докладной записке секретаря отдела национальностей облисполкома С.Г. Нураева, который ездил с инспекционными поездками в сентябре 1936 года по «нацмен колхозам» в Красноуфимском районе. Он сообщал: «Также и в цыганском колхозе труддисциплина расшатана. Развито пьянство. Летом цыгане напившись причинили большую драку. Выбили окна с рамами в нескольких домах... имели случаи кражи хлеба»⁵⁰.

Деятельность председателя колхоза М.Ф. Волкова была раскритикована в письме областной прокуратуры, проводившей проверку. В частности, в письме сообщалось, что М.Ф. Волков не обобществил имеющихся у него двух лошадей, одну из которых продал, раздал колхозникам коров, похитил и реализовал имеющийся семенной запас. За совершенные проступки Волков был осужден на два года лишения свободы. В докладной записке областного земельного управления «О состоянии цыганского колхоза «Красный Восток» сообщалось, что из имеющихся 23 лошадей в цыганском колхозе обобществлены только 9. Остальных цыгане-колхозники использовали в личных целях, с ними «ездят на базар, меняют их и торгуют»⁵¹.

Комиссия по обследованию цыганского колхоза «Красный Восток», работавшая в октябре 1936 г., раскритиковала имевшуюся в нем организацию труда. В отчете комиссии говорилось: «Пристапули к молотье 22 октября. Молотят конной молотилкой сами колхозники. В поле у молотилки весовщика нет, ответственный за отправку зерна на склад Волков Андрей 24 октября на работе отсутствовал... Ударница колхоза Живых Анна отметила, что отдельные колхозники, благодаря отсутствию взвешивания зерна в поле, прячут и уносят зерно... качество работы в части по уборке зерновых совершенно неудовлетворительно... за утерю и хищение ни с кого не взыскано, виновники не установлены. В рамках проверки был установлен факт «обмена коров колхозниками цыганами, за которыми эти коровы закреплены, с единоличника-

⁴⁶ ГАСО. Оп. 1. Д. 4417. Л. 77.

⁴⁷ Там же. Л. 21–21 об., Л. 24–25.

⁴⁸ Там же. Оп. 18. Д. 640. Л. 88.

⁴⁹ Там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 52.

⁵⁰ Там же. Л. 71.

⁵¹ Там же. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 160.

ми окружающих деревень на коров худшего качества», при этом «колхозникам, допустившим обмен, никаких административных взысканий не наложено»⁵².

Таким образом, ни местные органы власти, ни цыгане не стремились к тому, чтобы адаптироваться к условиям колхоза и перейти на оседлый образ жизни. Но с учетом важности вопроса для центральных властей ликвидация действующего цыганского колхоза на Урале не представлялась возможной. Власти предпринимали усилия, чтоб сохранить последний цыганский колхоз. Свердловский облисполком, в частности, четырежды (28 июля и 22 сентября 1935 г., 31 июля и 28 декабря 1936 г.) издавал постановления об укреплении колхоза «Красный Восток». Наиболее активных цыган даже выдвигали в ударники труда, чтоб добиться более активного участия всех цыган в жизни колхоза, выделялись новые кредиты на покрытие долгов и развитие колхоза, но все было безуспешно⁵³. Численность колхозников в 1937 г. начала резко сокращаться: со 112 человек и 26 семей в январе до 62 человек и 12 семей в феврале⁵⁴. Официальной даты расформирования колхоза в источниках не зафиксировано, но, судя по интенсивности делопроизводства в марте 1937 г., колхоз уже перестал существовать. О его председателе М.Ф. Волкове известно, что он скрылся с долгами на сумму 1 295 рублей и за его поимку было обещано вознаграждение⁵⁵.

Появившиеся в 1930-е гг. цыганские колхозы были скорее политической необходимостью. Ситуация с созданием колхозов, получением ими субсидий, текучка кадров, невыполнение планов и постепенное опустение колхозов – все это было характерно и для других территорий. Однако подобный опыт сыграл важную роль в дальнейшей интеграции цыганского населения, поскольку создавал для этого народа альтернативные варианты личных жизненных стратегий. Н.Ф. Бугай приводит в своем исследовании немало конкретных примеров успешной интеграции цыган и реализации ими своего потенциала в период 1930-х гг.⁵⁶

Неудачи в создании цыганских колхозов на Урале могут быть объяснены по-разному. Некорректно утверждать, что идея создания колхозов была нереализуемой, поскольку уже в тот период возникло несколько десятков цыганских колхозов. В свою очередь, неумение областных властей создавать колхозы из представителей национальных меньшинств с учетом их специфики также не может быть единственной причиной неудач в деле организации колхозов, поскольку они создавались повсеместно в Уральской области, а территория Сарапульского и Чернушинского районов исторически формировалась как благоприятная для сельского хозяйства. Таким образом, условия и возможности для создания колхозов были. Возможно, отсутствие опыта работы именно с цыганами, слабое внимание к их проблемам, недооценка культурной работы, которая по факту просто не проводилась, могли повлиять на ту часть цыганского сообщества, которая потенциально была готова к интеграции. Свою роль, безусловно, сыграла промышленная ориентация Урала, где сельское хозяйство не рассматривалось областным руководством как приоритетное направление развития региона. Политику колхозного строительства среди цыган на Урале между тем нельзя признать полностью неудачной. Опыт работы с цыганами был учтен в последующем властями разных уровней.

⁵² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 63–66.

⁵³ Там же. Оп. 18. Д. 640. Л. 163.

⁵⁴ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 4–7.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ Бугай Н.Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР в 1930–1950-е годы // Приволжский научный вестник. 2015. № 7. С. 59.

Цыгане в промышленной кооперации: производственные артели

Одним из направлений политики в отношении цыган в период 1920–1930-е гг. было вовлечение их в производственную кооперацию. В первую очередь, этот пункт касался ремесленных групп цыган, оказывающих различные услуги населению и организациям. Постановления Президиума ЦИК и СНК СССР о содействии цыганам обычно рассматриваются в контексте мероприятий по оседанию и созданию цыганских колхозов, в то же время они сыграли роль и в развитии промкооперации. Постановление Президиума ВЦИК «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» от 1 апреля 1932 г. напрямую указывало: «Вопросам вовлечения цыган в промышленность и промысловую кооперацию должно быть уделено специально внимание»⁵⁷.

На Урале реализация этого постановления также приводит к организации цыганских артелей и участию цыган в промышленном производстве. Как было отмечено, цыгане-кэлдэары, представлявшие в регионе ремесленную группу, присутствовали в этот период в разных районах Урала. Документы позволяют в некоторых случаях проследить характер их занятости и ход реализации мероприятий по их вовлечению в промкооперацию. Из выявленных документов известно о создании в феврале 1936 г. артели «Национал» в г. Первоуральск из «кочевников нацменов» из «сербо-румын», которая специализировалась на металлоремонте⁵⁸. В данном случае под «кочевниками нацменами» «сербо-румынами», занимающимися металлообработкой, имеются ввиду цыгане-кэлдэары, обычным занятием которых в этот период было лужение и изготовление металлических изделий. Официально артель подчинялась Облразнопромсоюзу. Как и в других регионах России, металлопроизводство требовало использования металла и химикатов для производства и лужения, в чем всегда ощущалась нехватка. С этой проблемой сталкивалась и первоуральская артель. Председатель правления Облразнопромсоюза Боровских даже обращался в облисполком с просьбой о предоставлении артели листового железа и соляной кислоты. Он формулировал задачу следующим образом: «Учитывая всю важность необходимости укрепления бывших кочевников нацмен в кооперативной системе, дать членам артели оседлую жизнь и привить им трудовые навыки»⁵⁹.

Табор кэлдэаров г. Надеждинск, скорее всего, не был организован в промкооперацию. Хотя среди их специальностей и значится медник-лудильщик, что все они являлись кустарями и не имели определенных занятий, а в некоторых анкетах их специальность обозначена как «кочующий кустарь лудильщик». Для легализации своей деятельности, видимо, табор также планировал в 1937 г. по приезду в город Надеждинск создать артель лудильщиков под названием «Группа Сербия», однако была ли она создана, установить не удалось⁶⁰. Артель котельщиков как место работы обозначена и у цыган кэлдэарского табора в пос. Потанино Копейского района Челябинской области⁶¹.

Таким образом, вся имеющаяся информация о занятости цыган-кэлдэаров на Урале в 1930-е гг. свидетельствует об их включенности в процессы производственной кооперации. Как в целом в этот период для ремесленных групп цыган, промкооперация и артели были способом и возможностью легально им включиться в экономическую систему, наладить получение сырья и сбыт готовой продукции. Информа-

⁵⁷ Бриль М. Трудящиеся цыгане в ряды строителей социализма // Революция и национальности. 1932. № 7. С. 66.

⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 115, 118.

⁵⁹ Там же. Л. 118.

⁶⁰ Там же. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51219. Л. 6.

⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 5721, 5722, 5723.

ция о цыганских производственных артелях на Урале относится ко второй половине 1930-х гг., позднее, чем в центральных регионах России. Возможно, кэлдэрарские таборы, приезжавшие в регион, уже имели опыт работы и организации подобных артелей в других местах. Однако мобильность цыганских таборов, постоянные передвижения из региона в регион были причинами кратковременности функционирования артелей, во многом формального характера их создания и деятельности.

Цыгане Урала в культурной политике

Крайне мало сведений сохранилось о культурной жизни цыган. Во всех принимаемых на уровне страны документах по цыганам указывалось на необходимость проведения культурной работы и ликвидации неграмотности среди представителей этого народа. Цыгане были одним из самых неграмотных народов СССР. В материалах переписи 1926 г. только 11 % цыган указали на наличие грамотности на русском языке, что в принципе коррелирует с данными по стране⁶².

Особое значение вопрос о культурной жизни среди цыган обрел в 1930-е гг. На заседании Президиума ЦИК 7 апреля 1936 г. были отмечены несомненные успехи политики в отношении цыган, выразившиеся в открытии цыганских школ, техникума и театра «Ромэн», издании литературы на родном для цыган языке. Однако тут же были отмечены лишь «незначительные успехи в области ликвидации неграмотности среди взрослого населения», говорилось, что «большая часть детей цыган не охвачена школой»⁶³.

Работа на местах в отношении повышения культурного и образовательного уровня цыган должна была проводиться и на это выделялись средства. Известно, например, что в 1937 г. по всей страны были разосланы тексты «Конституции Союза ССР» и «Положения о выборах в Верховный Совет Союза ССР» на цыганском языке в переводе с русского Н.А. Панкова. О получении экземпляров Пермским горсоветом писала в 1937 г. областная газета «Звезда»⁶⁴. Но в целом источники свидетельствуют, что на местах такие мероприятия почти не проводились. В докладной записка инструктора отдела нацмен облисполкома Ф.И. Казанцева, в частности, представлена ситуация с образованием цыган в колхозе «Красный Восток». Взрослое население было полностью неграмотным, школу посещали четыре ребенка. Назначенный на работу массовик Кузнецов жил в 2 км от поселка, приезжал на работу к 11.00 и уезжал в 15.00, никакой работы не вел, а купленный для колхоза музыкальный инструмент хранил у себя дома. Инструктор отметил, что у детей 5–8 лет есть желание и интерес организованно проводить время, но «так как среди них отсутствует воспитательная работа, то больше всего в их среде слышишь нецензурные выражения»⁶⁵.

Слабую работу в сфере образования отметила в своем отчете и инструктор отдела национальностей уральского облисполкома М. Сташкина. В документе отмечено, что литературы на цыганском языке не было, социализация в системе образования также не осуществлялась по причине того, что «женщины не дают детей, боятся, что их у них увезут и не отдадут»⁶⁶. При этом цыгане нередко участвовали в районных конкурсах самодеятельности и получали призовые места. В духовной жизни цыган большую роль играла также религия. В протоколе заседания малого президиума Уральского облисполкома с участием отдела по делам национально-

⁶² Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. С. 106–149.

⁶³ Заседание Президиума ЦИК Союза ССР // Правда. 1936. 8 апреля.

⁶⁴ Литература на национальных языках // Звезда. 1937. 1 ноября.

⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 67–68 об.

⁶⁶ Там же. Л. 52.

стей за 1936 г. говорится: «В избах у них у каждого иконы, так что поп ведет больше работу среди них, чем наши местные организации»⁶⁷.

Таким образом, необходимость культурной и образовательной работы среди цыганского населения осознавалась на самом высоком уровне, однако на местах она была поставлена слабо. Несмотря на выделяемые средства, местные власти не смогли создать условия для обеспечения цыганского населения светским образованием и культурным досугом.

Цыгане Урала в период репрессий

Период 1930-х гг. в СССР характеризуется репрессиями в отношении разных социальных групп, в том числе сформированных по этническому признаку. Необходимо отметить, что отдельной «цыганской» операции в стране не проводилось, и представители этого народа попадали под репрессии силу разных, не связанных с их этнической принадлежностью причин. Изучение архивно-следственных дел Пермского края, Свердловской и Челябинской областей позволяет реконструировать ход и особенности репрессий в отношении цыган. Всего в архивах Урала сохранились сведения как минимум о двадцати цыганах, репрессированных в регионе в 1930-е гг. В Пермском крае за период 1920–1930 гг. не выявлено архивно-следственных дел, относящихся к цыганам. Но, возможно, к группе цыган-кэлдэраров относятся дела В.И. Ивануса (1921 г.р.) и В.И. Ивануса (1908 г.р.), в графе «Национальность» у которых указано: «Грек». Иванусы работали лудильщиками артели им. М. Калинина Кизеловского района и были задержаны январе 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу иностранной разведки. Следственные дела были прекращены за недостаточностью улик в ноябре 1938 г.⁶⁸

В Свердловской области было арестовано десять цыган, которые принадлежали к одному табору из г. Надеждинск Свердловской области. У большинства арестованных был указан один адрес – Старый поселок, 6 линия, барак № 14. Сначала, 13 января 1938 г., там было арестовано пять мужчин из табора, в марте – еще двое. Всем арестованным было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Румынии (все арестованные по национальности были записаны как румыны). Протоколы составлялись под давлением и без согласия арестованных. Приведем отрывок из признания, которое содержится в одном из протоколов: «Я сначала не подписывал протокол, после чего меня стали садить в карцер, при чем я сопротивлялся так на мне порвали рубашку. И все же в карцер посадили после чего мне дали протокол, намазали палец и приложили к протоколу допроса»⁶⁹. По итогам следствия один из арестованных Алексей Михай (1919 г.р.) был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян⁷⁰. Остальные дела были прекращены, а задержанные освобождены из-под стражи в декабре 1938 г. Кроме этого, в Свердловской области было возбуждено дело в отношении отбывающей наказание цыганки. Еще одно дело было возбуждено в отношении цыганки из п. Нижние Серги, которая, судя по польской фамилии Бжезинская и месту рождения (Калишская губерния, Польша), не относилась к местным старожильческим группам цыган⁷¹.

Самая крупная на Урале операция по задержанию цыган была организована 8 марта 1938 г. в пос. Потанино Копейского района Челябинской области. В тот день было арестовано сразу пять мужчин, а 22 марта еще арестовали цыганку Марию Гоман. В ходе следствия всем задержанным было предъявлено обвинение по статье

⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4417. Л. 52.

⁶⁸ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6988; 3318.

⁶⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2896. Л. 10 об.

⁷⁰ Там же. Д. 35502.

⁷¹ Там же. Д. 4219, 1963, 35302, 5987, 6043.

ям 58–6, 58–11, предусматривающим наказание за шпионаж в пользу иностранного государства, а также организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению данных преступлений. В анкетных данных у всех мужчин была указана национальность «румын», что провоцировало выдвижение обвинений в шпионаже в пользу этого государства. По приговорам тройки УНКВД по Челябинской области пятеро из осужденных были приговорены к высшей мере наказания и 12 октября 1938 г. расстреляны. Восемнадцатилетний Владимир Михай (1920 г.р.) был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей⁷².

Анализ дел позволяет выявить особенности репрессивной политики в отношении разных этнографических групп цыган. Очевидно, что цыгане-кэлдэары, передвигавшиеся большими родовыми общинами – таборами, чаще становились жертвами массовых арестов. Больше внимание они к себе привлекали и тем, что в недавнем прошлом были «иностранными подданными». Русским цыганам, судя по всему, удалось избежать массовых репрессий, аресты носили единичный характер. В целом репрессивная политика в отношении цыган на Урале не была массовой и не носила характера национальной операции, как это было с другими этническими сообществами. Эти особенности могут быть связаны с несколькими факторами: немногочисленностью цыган на Урале в тот период, значительной цыганской мобильностью, и, видимо, их слабой политической и общественной активностью. Вероятно, такой характер репрессий в отношении цыган был характерен и для других регионов СССР в тот период.

Выводы

Таким образом, цыганские общины Урала в 1920–1930-е гг. были вовлечены в социально-экономические преобразования в СССР. Комплекс мер в отношении цыганского населения, проводимый на Урале не носил ярко выраженного регионального характера и не имел какой-то особой специфики. Он стал отражением тех процессов, которые инициировались союзными органами власти и реализовывались по всей стране. Особенность данной политики в регионе заключалась в импульсивности проявляемой активности, в зависимости от указаний центра. Среди основных направлений политики в отношении цыган на Урале в рассматриваемый период можно назвать учет данных о численности и расселения цыган в регионе, социальную поддержку этой группы населения, меры по созданию цыганских колхозов и кооперативных артелей.

Более дифференцированный подход к изучению цыганского сообщества позволяет глубже взглянуть на особенности их участия в модернизационных процессах 1920–1930-х гг. в рамках Уральского региона. Имеющиеся опубликованные источники и документы, впервые вводимые в научный оборот, демонстрируют это на примере двух основных этнических групп цыган Урала – *руска рома* и *кэлдэары*.

Данные об особенностях и характере расселения цыган в Уральской области по материалам переписей населения 1926 и 1939 гг. позволяют утверждать, что численность цыган могла быть намного выше, поскольку в официальных документах они значились как русские, или как выходцы из отдельных европейских стран (румыны, болгары, австрийцы, сербы и др.), или как европейские народы. Анализ источников позволяет заключить, что к созданию колхозов привлекались цыгане группы *руска рома*, для которых характерно было проживание главным образом в сельской местности. В то время в городах для работы в промышленных артелях привлекались цыгане-кэлдэары, для которых исторически характерны профессии,

⁷² ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 5721, 5722, 5723, 6559, 6560, 6561.

связанные с обработкой металла. В исторической перспективе эти особенности определили специфику адаптации и занятости цыганского населения в последующие периоды, в том числе в современной России.

Несмотря на целый ряд успешных примеров в целом по стране, на Урале не удалось создать достаточного количества цыганских колхозов, хотя необходимые для этого условия были. Причиной неудач могло стать нежелание местных органов власти и населения помогать цыганам в обустройстве, отсутствие должной культурной и просветительской работы среди цыган и сама специфика региона, где промышленное развитие традиционно находилось в приоритете по отношению к сельскому хозяйству. Политику колхозного строительства среди цыган на Урале между тем нельзя признать полностью неудачной, поскольку опыт работы с цыганами был учтен в 1950-е гг. Промышленные артели цыган, в отличие от колхозов, успешно функционировали, что также может быть свидетельством специфики региона. Период репрессий второй половины 1930-х гг. незначительно отразился на цыганском населении. Отдельных «цыганских» операций зафиксировано не было.

В целом, политика, проводимая в отношении цыган в период 1920–1930-х годов на Урале, не внесла кардинальных изменений в уклад и образ жизни цыганского населения. Однако она сыграла важную роль в адаптации цыганских сообществ к новым идеологическим и социально-экономическим условиям, создала альтернативные модели личных жизненных стратегий для его представителей.

Рукопись поступила: 3 июля 2020 г.

Submitted: 3 July 2020.

Библиографический список

- Бессонов Н.* Цыгане в России: принудительное оседание // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 631–640.
- Бриль М.* Трудящиеся цыгане в ряды строителей социализма // Революция и национальности. 1932. № 7. С. 60–66.
- Бугай Н.Ф.* Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М.: Кучково поле, 2012. 352 с.
- Бугай Н.Ф.* Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР 1930–1960-е гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 7. С. 46–65.
- Деметер Н.Г., Черных А.В.* Цыгане. М.: Наука, 2018. 590 с.
- Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган – новый взгляд. Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. 336 с.
- Иващенко В.И.* Цыганские судьбы. История, труд, этнография. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2011. 196 с.
- Истягин В.Р.* Реализация государственной переселенческой политики в Северо-Кавказском крае в начальный период коллективизации: переселение цыган, корейцев, ассирийцев // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2015. № 4. С. 60–66.
- Каменских М.С.* Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 10–17.
- Килин А. П.* Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. 2005. № 5. С. 187–226.
- Килин А.П.* Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конференции: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года. Екатеринбург: [Б.и.], 2002. С. 261–264.
- Киселева Т.Ф.* Цыгане Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости. М.: [Б. и.], 1952. 12 с.
- Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 664 с.
- Платунов Н. И.* Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск: Томский университет, 1976. 283 с.

- Попова Е., Бриль М. Цыгане в союзе ССР // Советское строительство. 1932. № 2. С. 126–138.
- Смирнова-Сеславинская М.В. Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 1–21.
- Черных А. В., Вайман Д.И. Цыгане г. Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018. 64 с.
- Черных А. В. Цыгане-кэлдэрары в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 1. С. 138–148.
- Черных А.В. Цыганское население Среднего Урала в конце XVIII – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2. С. 5–15.
- Beissinger M.H. Occupation and Ethnicity: Constructing Identity among Professional Romani (Gypsy) Musicians in Romania // Slavic review. 2001. Vol. 60. № 1. P. 24–49.
- Chernykh A. The Kalderash Gypsies of Russian Industrial Cooperation of the 1920s–1930s // Social Inclusion. 2020. Vol. 8. № 2. P. 358–366.
- Lemon A. Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism. Durham & London: Duke University Press, 2000. 308 p.
- Lemon A. “Form” and “Function” in Soviet Stage Romani: Modeling Metapragmatics through Performance Institutions // Language in Society. 2002. Vol. 31. № 1. P. 29–64.
- Lemon A. Roma (Gypsies) in the Soviet Union and the Moscow Teatr «Romen» // Nationalities Paper. 1991. Vol. 19. № 3. P. 359–372.
- Marushiakova E, Popov V. Gypsies in central Asia and the Caucasus, London: Macmillan, 2016. 147 p.
- Shaidurov V.N. On the history of the roma in the Russian empire (second half of the 18th – first quarter of the 19th century // Bylyye gody. 2017. № 4. P. 1207–1218.

References

- Bessonov, N. “Tsygane v Rossii: prinuditel'noye osedaniye.” In *Rossiya i yeyo regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii*, 631–640. Moscow: OGI Publ., 2005 (in Russian).
- Beissinger, M.H. “Occupation and Ethnicity: Constructing Identity among Professional Romani (Gypsy) Musicians in Romania.” *Slavic review* 60, no. 1 (2001): 24–49.
- Bril', M. “Trudyashchiyesya tsygane v ryady stroiteley sotsializma.” *Revolutsiya i natsional'nosti*, no. 7 (1932): 60–66 (in Russian).
- Bugay, N.F. *Tsygane Rossii: obshchestvo, adaptatsiya, konsensus (1900–2010)*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2012 (in Russian).
- Bugay, N.F. “Forgotten pages of the life of the Gypsy community in the USSR in the 1930–1960s.” *Privolzhsky Scientific Bulletin*, no. 7 (2015): 46–65 (in Russian).
- Chernykh, A.V., and Vayman, D.I. *Tsygane g. Permi: istoriya i kul'tura*. St. Petersburg: Mamatov Publ., 2018 (in Russian).
- Chernykh, A.V. “Gypsies-Kelderari in Russia in the second half of the XX – early XX century.” *Vestnik of Perm University. History*, no. 1 (2018): 138–148 (in Russian).
- Chernykh, A.V. “Roma population of the Middle Urals at the end of the XVIII – early XX century.” *Vestnik of Perm University. History*, no. 2 (2020): 5–15 (in Russian).
- Chernykh, A. “The Kalderash Gypsies of Russian Industrial Cooperation of the 1920s–1930s.” *Social Inclusion* 8, no. 2 (2020): 358–366.
- Demeter, N.G., and Chernykh, A.V. *Tsygane*. Moscow: Nauka Publ., 2018 (in Russian).
- Demeter, N., Bessonov, N., and Kutentkov, V. *Istoriya tsygan – novyy vzglyad*. Voronezh: IPF «Voronezh» Publ., 2000 (in Russian).
- Ivashchenko, V.I. *Tsyganskiye sud'by. Istoriya, trud, etnografiya*. Rostov on Don: Donizdat Publ., 2011 (in Russian).
- Istyagin, V.R. “Implementation of the state resettlement policy in the North Caucasus Territory in the initial period of collectivization: resettlement of Roma, Koreans, Assyrians.” *Humanities and Legal Studies*, no. 4 (2015): 60–66 (in Russian).
- Kamenskikh, M.S. “Involvement of the Roma population in collective farm construction in the Urals in the late 1920s – 1930s.” *Bulletin of the Perm Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 4 (2017): 10–17 (in Russian).
- Kilin, A.P. “The policy of transferring Roma to a sedentary lifestyle: problems of implementation (1926–1937).” *Document. Archive. History. Modernity*, no. 5 (2005): 187–226 (in Russian).
- Kilin, A.P. “Sozdaniye tsyganskikh kolkhozov na Urale: Interesy storon.” In *Materialy konferentsii: Chetvertyye Tatishchevskiy chteniya. Priroda, byt i kul'tura Urala, Yekaterinburg, 18–19 aprelya 2002 goda*, 261–264. Yekaterinburg: [S.n.], 2002 (in Russian).

- Kiseleva, T.F. *Tsygany Yevropeyskoy chasti Soyuzo SSR i ikh perekhod ot kochevaniya k osedlosti*. Moscow: [S.n.], 1952 (in Russian).
- Lemon, A. “Roma (Gypsies) in the Soviet Union and the Moscow Teatr ‘Romen’.” *Nationalities Paper* 19, no. 3 (1991): 359–372.
- Lemon, A. *Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism*. Durham & London: Duke University Press, 2000.
- Lemon, A. “‘Form’ and ‘Function’ in Soviet Stage Romani: Modeling Metapragmatics through Performance Institutions.” *Language in Society* 31, no. 1 (2002): 29–64.
- Martin, T. *Imperiya «polozhitel'noy deyatel'nosti»*. *Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- Marushiakova, E, and Popov, V. *Gypsies in central Asia and the Caucasus*. London: Macmillan, 2016.
- Platunov, N.I. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i yeye osushchestvleniye v SSSR (1917 – iyun' 1941 gg.)*. Tomsk: Tomskiy universitet Publ., 1976 (in Russian).
- Popova, Ye., and Bril', M. “Tsygane v soyuze SSR.” *Sovetskoye stroitel'stvo*, no. 2 (1932): 126–138 (in Russian).
- Smirnova-Seslavinskaya, M.V. “Legislation and state policy of the Russian Empire in relation to the Roma population.” *Genesis: Historical Research*, no. 4 (2017): 1–21 (in Russian).
- Shaidurov, V.N. “On the history of the roma in the Russian empire (second half of the 18th – first quarter of the 19th century.” *Vylyye gody*, no. 4 (2017): 1207–1218.

Информация об авторах / Information about the authors

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН.

Alexander V. Chernykh, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Ethnological Research Sector of the Department of History, Archeology and Ethnography of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН.

Mikhail S. Kamenskikh, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Senior Researcher, Head of the Ethnological Research Sector, Department of History, Archeology and Ethnography, Perm Federal Research Center, UB RAS.